

Эволюция подходов к пониманию украинского национализма: от идей С.Ю. Бендасюка до современности

The evolution of approaches to understanding Ukrainian nationalism: from the ideas of S.Y. Bendasyuk to the present

Левченко А.И.

Д-р юрид. наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Луганский филиал ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Луганская Народная Республика, г. Луганск
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru

Levchenkov A.I.

Doctor of Law, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Lugansk People's Republic, Lugansk
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru

Ладыга А.И.

Канд. ист. наук, доцент, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Луганский филиал ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Луганская Народная Республика, г. Луганск
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru

Ladyga A.I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Civil Law Disciplines, Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Lugansk People's Republic, Lugansk
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru

Красильникова Л.И.

Канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Луганский филиал ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Луганская Народная Республика, г. Луганск
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru

Krasilnikova L.I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Lugansk People's Republic, Lugansk
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru

Аннотация

Статья коллектива авторов посвящена исследованию одного из сложнейших феноменов человечества – национализму и, непосредственно, его опаснейшей разновидности – украинскому

радикальному национализму. Историко-правовой анализ этого явления осуществлен в исторической ретроспективе с использованием обширного массива отечественной и зарубежной научной литературы. Это позволило авторскому коллективу сделать ряд новаций: дать определение украинскому радикальному национализму; выявить его природу, генезис и современное состояние; охарактеризовать существующее украинское государство как антинародное и террористическое.

Ключевые слова: противодействие украинскому национализму, украинский «сепаратизм», государственное принуждение, государственная идеология, политико-правовая концепция, С.Ю. Бендасюк.

Abstract

The article by the team of authors is devoted to the study of one of the most complex phenomena of mankind – nationalism and, directly, its most dangerous variety – Ukrainian radical nationalism. The historical and legal analysis of this phenomenon has been carried out in historical retrospect using an extensive array of Russian and foreign scientific literature. This allowed the team of authors to make a number of innovations: to define Ukrainian radical nationalism; to reveal its nature, genesis and current state; to characterize the existing Ukrainian state as anti-national and terrorist.

Keywords: countering Ukrainian nationalism, Ukrainian "separatism", state coercion, state ideology, political and legal concept, S.Y. Bendasyuk.

Введение

Сегодня идеология национализма, получившая «второе дыхание», вновь поднята «на щит», широко популяризируется, а главное – она становится «острием» агрессивных политических режимов для достижения, в конечном счете, их меркантильных, материальных целей. Последнее, они пытаются всячески скрывать, прикрываясь демагогической риторикой по поводу демократии, свободы, гуманизма и т.п. Ученые также включаются в эти процессы, пытаясь уже на научно-теоретическом уровне подтвердить такое или иное видение национализма, его сущности, природы и целей.

Однако, жизнь и ее реалии заставляют ученых, политиков и юристов смотреть на проблему национализма более реалистично и взвешенно. Особенно если речь идет о таких формах и видах его проявления, как украинский радикальный национализм.

Вторая проблема, связанная с исследованием феномена украинского национализма, заключается в незаангажированном выяснении того, что он представлял собой вчера, что представляет собой сегодня и будет представлять собой завтра.

То есть речь идет об ответственном и кропотливом исследовании объективной реальности, поскольку она является действительно существующей, а не есть только заказной пропагандистской идеологической конструкцией, «обеляющей» национализм.

Д. Фаулз прямо писал по этому поводу, что «наша интерпретация реальности и есть сама реальность», а представление о ней, в конечном счете, есть «псевдореальностью» [15, с. 233]. Но, тем не менее в нашем случае он прямо подчеркивает, что «национализм – это низменный инстинкт и опасное оружие» [15, с. 223].

Ученый как раз считал, что национализм, в том числе и украинский, по сути, целям и методам реализации очень близок к понятию фашизма.

В чем заключается такое сходство? Во-первых, по словам Д. Фаулза, «фашизм утверждает, что долг сильных и умных – взять в свои руки контроль над государством с тем, чтобы можно организовывать многих и управлять ими» [15, с. 182]. Об этом же пишет Д. Донцов, главный идеолог украинского интегрального национализма. Во-вторых, свобода и фашизм (неонацизм в украинской редакции), несовместимые, противоречащие друг другу социальные явления.

С самого начала своего «независимого» существования «обретение свободы» Украинской ССР заключалось в том, что изначально меньшинство населения грабительским

путем присвоило себе значительную часть общественных богатств, в то время как большинство граждан ничего не получили. Украина с начала своего возникновения в 1991 г. была тоталитарным государством, а в подобного рода социумах интересы простых людей подчиняются интересам политической верхушки. Граждане не только не понимают принудительно навязываемых сверху руководящих указаний, а теряют способность идеологически незаангажированно воспринимать социальную реальность и действовать инициативно, самостоятельно вырабатывая собственный взгляд на свое место и роль в обществе. Ведь свобода «пересічного українця», как и любого другого человека, должна определяться, прежде всего, политическими, экономическими и социальными условиями его существования. Политическое принуждение, откровенная экономическая эксплуатация, культурная ограниченность стали серьезным препятствием для реального соблюдения и проявления свободы человека в Украине, в том числе в сфере языковой политики.

Демагогические рассуждения украинских неонацистов, маскировка своих истинных целей примитивными «речевками» и «лозунгами», в конечном итоге, проявились через их действия, направленные на захват и удержание любой ценой власти и собственности. Сегодня, что гораздо хуже, попытка решения этой задачи путем ведения боевых действий против России «до последнего украинца». То есть, перераспределение существующих материальных и духовных благ в свою пользу, а популизм и риторика – для народа. Так, С. Жижек прямо пишет, что «фашистская революция» (неонацистская «в майданном исполнении») является парадигматическим случаем псевдо-события, показательным протестом, обреченная припрятывать тот факт, что на панфундаментальном уровне (уровне производственных отношений) ни что реально не изменилось» [11, с. 249]. То есть в области важнейших системообразующих общественных отношений – власти и собственности.

Т. Парсонс подчеркивал, что как раз действие является реакцией на выгоды конкретной ситуации, а участники действия ориентируются на ожидания в плане возможных материальных и моральных приобретений и поощрений за их те или иные действия, независимо в каком направлении [9, с. 463].

Клика Зеленского очень хорошо знает, в каком направлении ей надо действовать – личное обогащение любым путем. Украинским националистам в 2014 г. было прямо указано их заокеанскими хозяевами в каком направлении им действовать – грабить, насиловать, убивать жителей Донбасса. А в 2024 г. это же делать только еще с большим «усердием» в отношении населения Курской области.

В западной общественной науке проблеме нации и национализма всегда уделялось большое внимание. В советской исторической науке эти понятия в основном исследовались и трактовались исходя из высказываний В.И. Ленина и И.В. Сталина, чаще всего в негативном контексте. В такой и ей подобных ситуациях исследование проблемы национализма постоянно будет иметь различные степени субъективизма как на стадии определения и выбора объекта, так и в плане его толкования.

Как известно, любая идеологическая конструкция не является адекватным выражением объективной реальности, а есть результат «модельного творчества» определенной группы ученых, выполняющих социальный заказ с целью воздействия на нее и получения необходимого прогнозируемого результата. Исследователи конструируют и предлагают обществу идеальный образ существующей действительности, который позволяет более точно ответить на вопрос «как должно быть»? То есть, речь идет о «должном» в праве, «должной» политике, должном государственном устройстве, желательной национальной организации социума и т.п.

Предлагаемый обществу идеал, в любом идеологическом построении имеет свою определенную ценность. В процессе создания общественно-политических идей ученым приходится произвольно или непроизвольно ориентироваться на тот или иной идеал, существовавший в прошлой истории человечества или существующий в наше время и являющийся популярным и востребованным.

Таким образом, вопрос идентичности национализма предполагает выяснение того, что непосредственно лежало в основе той или иной политической традиции, что является центральным звеном и сущностью конкретной идеологической доктрины. Тем более, что сложности с идентификацией существуют в любой идеологической конструкции и язык прямо относится к такому понятию, как «национализм» с его особой «хамелеоноподобностью» и умением успешно существовать под прикрытием других идеологий.

Совсем недавно коллектив авторов завершил работу над достаточно содержательным монографическим исследованием, в котором проблема национализма в целом и непосредственно украинского радикального национализма, рассмотрена всесторонне и глубоко. Тем не менее, исследование этой проблемы продолжается, появляются новые идеи, интересные авторские работы, недостаточно изученные исторические свидетельства и источники. Одним из таких источников, на наш взгляд, является небольшая по объему работа С.Ю. Бендасюка «Историческое развитие украинского сепаратизма» (доклад, прочитанный 12 декабря 1938 г. в Секции русских студентов во Львовѣ, на курсѣ «Культурно-просвѣтительной работы») [1, 24 с.]. Уже по названию работы, дате выпуска, видно, что это действительно уникальный источник, не менее интересен он и по содержанию. Попытаемся обосновать это более подробно.

Первое, что удивляет – место прочтения доклада – г. Львов и то, что он озвучен на заседании «Секции русских студентов» города, который является центром украинского радикального национализма.

Второе, не менее удивительное даже для современных «продвинутых» доктрин в этой сфере научных исследований, это наличие определения, которое дано в докладе украинскому сепаратизму (национализму): «Українскій сепаратизмъ, т.е. стремленіе одной части малороссовъ, называющихъ себя украинцами, къ совершенному отдѣленію отъ русской націи – это специфическое явленіе только на Руси. Такого сепаратизма у другихъ народовъ нѣтъ, хотя для его возникновенія тамъ имѣется гораздо больше и куда болѣе серьезныхъ данныхъ. Если украинскіе сепаратисты иногда указываютъ на подобное движеніе гдѣ-то на Западѣ, то при внимательномъ рассмотрѣ указанныхъ ими примѣровъ оказывается, что дѣло в сущности представляется иначе: «...указанный ими народъ (ирландцы – прим. автора) не стремится къ такому совершенному отмежеванію себя отъ родной націи...» [1, с. 3], и назвать это «...сепаратизмомъ в украинскомъ смыслѣ...» [1, с. 3] нельзя.

Даже в этой, достаточно емкой цитате, мы видим ряд принципиально важных позиций, необходимых для дальнейшего понимания сущности украинского «сепаратизма» (национализма).

То есть, речь идет о «малороссах», которые называют себя украинцами. «Малороссы», которые требуют полного отмежевания от России, такого отделения, которое не «вписывается» в существующие в то время сепаратистские движения в Европе, представители которого «никогда не дают себя использовать внешнѣму врагу для союза противъ своей старшей сестры націи...» [1, с. 3].

Третье, что заслуживает нашего пристального внимания – это причины возникновения и развития украинского сепаратизма, указанные в данной работе. С.Ю. Бендасюк считает, что «...на Руси такихъ основаній для сепаратизма нѣтъ, но он возникъ и держится десятки лѣтъ по двумъ главнымъ причинамъ: мы, русскіе, не даемъ ему надлежащаго отпора, а онъ получаетъ мощную поддержку извнѣ, с вражьей стороны» [1, с. 3-4]. При этом ученый подчеркивает, что украинский сепаратизм – есть «...зло, несчастье для всего русскаго народа и особенно для малороссовъ» [1, с. 4].

Автор доклада абсолютно уверен, что «Не будь ему (сепаратизму – прим. автора) съ нашей, русской, стороны попустительства, равнодушія и пассивной с нимъ примиримости, онъ не удержался бы, ибо самъ собой онъ слабъ, непрочень, шатокъ и несостоятеленъ» [1, с. 5]. Вся история нашей жизни в Украинской ССР, после распада СССР в «незалежной» –

является примером, подтверждающим выше обозначенное. Попустительство и предательство, которое все это время процветало в высоких киевских кабинетах, привело, в конечном итоге, к власти в Украине радикальных националистов.

Четвертый тезис ученого также является для нас крайне интересным и востребованным. Автор доклада подчеркивал, что для успешной борьбы с противником нам чрезвычайно важно хорошо его (противника) знать.

Эта борьба, по мнению С.Ю. Бендасюка, должна вестись по двум главным направлениям. Первое – активное ему противодействие и сопротивление путем пробуждения «русскости» в самом русском народе. Эта задача и сегодня до конца еще не решена и процесс «пробуждения русскости» на огромных российских территориях продолжается.

Второе направление – это «наступление» русской культуры: «...развивая русскую культуру на нашей родной землѣ, мы тѣмъ самымъ уже одолѣваемъ и устраняемъ украинскій и всякій сепаратизмъ, без всякой с нимъ полемики и споровъ» [1, с. 5].

Автор прямо пишет, что там «гдѣ царить во всемъ богатствѣ и величіи русская культура, тамъ сепаратизму или вообще антирусскому движенію мѣста ни доступа нѣтъ» [1, с. 5].

При этом С.Ю. Бендасюк особое внимание обращает на необходимость начинать борьбу с сепаратизмом еще со школьной скамьи: «Если бы въ довоенной Россіи молодежь въ школах получала русское національное образование и воспитаніе, украинскій сепаратизмъ тамъ не возникъ бы» [1, с. 5].

В противовес «русской пассивности», со стороны украинцев – злость и ярость «на всякое проявленіе и усиленіе здѣсь русской культуры они слѣдятъ съ явной тревогой, какъ на смертельную для себя опасность» [1, с. 6].

В докладе автором затронута и проблема Русской Православной Церкви: «въ послѣдніе годы украинская печать все чаще и яростнѣе нападаетъ на русское православное духовенство, причемъ эти священники называются теперь москвофилами, кацапами...» [1, с. 7].

Ученый считает, что агрессивные нападения на Русскую Православную Церковь вызваны страхом перед русской культурой: «Внушаютъ имъ этотъ страхъ наши «Дни русской культуры», наши драматическіе представленія и концерты изъ пьесъ русскихъ писателей и композиторовъ на русскомъ литературномъ языкѣ, наши декламации стихотвореній, рѣчи къ народу, даже разговоры между собой» [1, с. 7].

В работе есть еще один важный момент для более полного понимания проблемы национализма. Ученый призывал в «...украинствѣ ... различать два аспекта, вида, всего процесса: украинское, лучше и точнѣе сказать, малорусское движеніе и украинскій сепаратизмъ. Украинскій сепаратизмъ на Руси – явленіе новое, совсѣмъ недавнее (не более 40 лет – прим. автора). А украинское движеніе гораздо старше его, хотя опредѣлить его возрастъ затрудняются сами украинцы» [1, с. 8].

Резюмируя, автор анализируемой нами работы, постоянно возвращается к мысли, что в проигранном бою (1938 г.) украинским сепаратистам (националистам) виновата «наша русская общественность все еще не уясняет себѣ...» [1, с. 8] таких отношений «... и почти ничего не дѣлаетъ въ томъ направленіи, чтобы бить противника могущественнѣйшим и вѣрнѣйшим оружіем – русской культурой» [1, с. 8].

В итоге можно сделать вывод относительно того, что действительно в этом докладе содержится ценная информация для всестороннего исследования очень сложного социально-экономического, политического, этнического и культурного феномена каким является украинский радикальный национализм. Актуальность и востребованность изложенных в статье подходов к решению данной проблемы, несомненно, вызовут глубокий интерес как у ученых теоретиков, так и практиков, особенно в условиях проведения Специальной военной операции.

Какие еще моменты в вышеобозначенной работе С.Ю. Бендасюка сегодня для нас по-прежнему представляют большой интерес, что изменилось в сравнении с событиями, описанными автором в 1938 г.?

Первое, в этот период ученый утверждал, что «Украинство ... остается нынѣ сильнѣе насъ, русскихъ, в смыслѣ организаціонномъ, матеріальному, политическомъ, экономическомъ; но оно слабѣе насъ ... въ смыслѣ идеологическомъ, культурномъ, духовномъ, моральномъ» [1, с. 22-23].

К большому сожалению, даже в период существования Советского Союза, его мощнейшего идеологического, административного аппарата, «украинство» на Украине было по-прежнему сильнее русских (русскоязычного населения страны). Националисты были лучше организованы, материальная «подпитка» из-за рубежа шла постоянно, были сформированы собственные чело́веконенавистнические идеологические установки. Все это закончилось приходом к власти в 1991 г., в завуалированной форме «бандеровщины», а в 2014 г. – националистическим государственным переворотом.

То есть, в этом направлении мы, русские, проиграли схватку украинским «сепаратистам» в девяностые годы, проиграли ее и в 2014 г., допустив приход к власти оголтелых националистов, жаждущих реванша, крови, полного искоренения «русскости» в Украине путем физического уничтожения ее населения, что и происходило в Донбассе десять лет, а сейчас происходит в Херсонской, Запорожской областях и даже на территории Российской Федерации (в границах, признанных международным правом) – в Курской и Белгородской областях.

Вера в чудодейственность русской культуры и просвещения, С.Ю. Бендасюк с пафосом говорит, что «... в Галичинѣ, ждутъ ... живого русскаго слова украинскія села, готовые стать русскими» [1, с. 23], ждет «... учащаяся молодежь...» [1, с. 24].

Сегодня мы не знаем достоверно, ждут ли украинские села «живого русскаго слова» и готовы ли стать вновь русскими даже на русскоязычных территориях, после десятилетий безраздельного господства бандеровской идеологии на Украине. Особенно большие сомнения в этом плане возникают в отношении молодежи, которая, в первую очередь, получала и получает до настоящего времени «порции неонацистского яда».

То есть, сегодня условия борьбы с украинским радикальным национализмом оказались на деле еще более сложными, чем это было в 1930-е гг., хотя бы в том плане, что сегодня мы ведем против него вооруженную борьбу в рамках Специальной военной операции. Неонацизм постоянно подпитывается материально и духовно не только канадской украинской диаспорой, как это было ранее, но и всем коллективным Западом и его вложения в «украинский проект» уже исчисляются сотнями миллиардов долларов.

Украинский вопрос остается по-прежнему открытым, актуальным и однозначного уверенного ответа (как он будет решен и когда) до сих пор нет. Приход к власти в США Д. Трампа может его разрешить, а может и еще более усугубить, последнее, на наш взгляд, более вероятно.

Однозначно одно, нам нельзя расслабляться и ждать «любого мира», а настраиваться на дальнейшую тяжелую борьбу и окончательную Победу над украинским нацизмом и его западными сторонниками и покровителями. Демилитаризация и денацификация Украины должна быть достигнута и гарантировать не возможность возвращения в будущем бандеровской идеологии в любом ее проявлении.

Подытоживая вышесказанное, возвращаясь к анализируемой нами работе С.Т. Бендасюка, можно еще раз подчеркнуть ее высокую актуальность и востребованность. Реалии сегодняшней геополитической ситуации показывают, что эскалация ситуации, спровоцированной украинским национализмом, привела, прежде всего, к экономическому, социальному и политическому краху самой Украину.

Совершенно понятным на этом фоне выглядит стремление стран СНГ к дальнейшему сплочению, созданию единого экономического пространства и поиску путей для поддержания социальной и политической стабильности.

Литература

1. Бендасюк С.Ю. Историческое развитие украинского сепаратизма. // Докладъ, прочитанный 12 декабря 1938 г. въ Секіи русскихъ студентовъ во Львовѣ, на курсѣ «Культурно-просвѣтительная работа». Изданіе русскаго общества молодежи (Львовскаго Отдѣла). Львовъ, 1939. 24 с.
2. Борисенок Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона. 1918-1941 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая истории / Борисенок Е.Ю. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. 951 с.
3. Ваджра А. Путь зла. Запад: Матрица глобальной гегемонии / Андрей Ваджра; предисл. М. Калашникова. Москва: АСТ: Астрель, 2007. 542, [1] с.
4. Ваджра А. Украина, которой не было: мифология украинской идеологии / Андрей Ваджра. Москва: Яуза-Пресс, 2015. 317, [2] с.
5. Ваджра А. Самоубийство Украины: хроника и анализ катастрофы / Андрей Ваджра. Москва: Яуза-Пресс, 2015. 427, [2] с.
6. Донцов Д. Идеологія чинного націоналізму / Дмитро Донцов // Націоналізм. Антологія. К.: Смолоскип, 2000. С.185-195.
7. Ищенко Р.В. Галиция против Новороссии: будущее русского мира / Ростислав Ищенко. Москва: Алгоритм, 2016. 302, [1] с.
8. Муриков Г.Г. Миф о «Украине» / Муриков Г.Г. б/и, 2014. 31 с.
9. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М.: Издательство Московского университета. 1996. С. 463.
10. Погребинский М.Б. Украина. В ожидании неизбежного. Каким будет мир? / Михаил Погребинский. Москва: Алгоритм, 2016. 238, [1] с.
11. Славој Жижек. Дражливий суб'єкт: відсутній центр політичної онтології. Київ: ППС-2002, 2008. 508 с.
12. Соколов Л. Осторожно: «украинство»! / Леонид Соколов. Москва: ФондИВ, 2009. 350 с.
13. Толочко П.П. Древнерусская народность: воображаемая или реальная / Толочко П.П. СПб.: Алатейя, 2005. 213 с.
14. Толочко П.П. Украина в огне евроинтеграции / Толочко П.П. СПб.: Алатейя, 2015. 174 с.
15. Аристос / Джон Фаулз. Москва: АСТ, 2008. 347 с.
16. Широкоград А.Б. Украина. Противостояние регионов / Александр Широкоград. Москва: АСТ: АСТ Москва, 2009. 443 с.